

Посланник русской культуры в Китае

«Мы не в изгнании, мы в послании», — с гордостью повторяли русские эмигранты ставшую крылатой фразу. По городам и весям Европы, Азии, Америки и потом Австралии несли они русскую речь, а с нею — и память о Родине, её славном прошлом, её литературном и культурном наследии. Как это ни удивительно, но одним из первых посланническую миссию сохранения русской культуры и литературы возложил на себя ученый из Цицикара, известный китайский литератор, поэт и переводчик, профессор Ли Яньлин.

Ли Яньлин родился в провинции Хэйлуцзян в 1940 году. Его учительницей была русская женщина-эмигрантка. Именно она привила мальчику любовь к русским классикам — Пушкину, Толстому, Достоевскому. Юношеские годы Ли Яньлина пришлись на смутное время в истории российско-китайских отношений, когда русская культура в Китае стала персоной нон грата — хунвэйбины разрушали и сжигали православные храмы, аутодафе были преданы библиотеки, архивы и книжные коллекции. Редкие издания за копейки (точнее, за фэни) продавались уличным торговцам как обёрточная бумага. А целые коллекции уходили просто на растопку. Ли Яньлин признаётся, что он искал таких людей и скупал у них журналы, газеты, книги. Потом приносил домой свои бесценные покупки и прятал под крыльцом. Мама горестно вздыхала: «Яньлин, сынок, что ты делаешь? Если об этом узнают, нас убьют». Кто знает, о чём думал будущий филолог, отвечая: «Мама, только я знаю, и только ты знаешь. Давай никому не скажем об этом». Сегодня он признаётся, что в самые страшные времена был уверен, что настанет день, когда его находки будут востребованы.

Позднее Ли Яньлин окончит факультет русского языка Хэйлуцзянского университета и станет преподавать русский, затем — переводить на китайский русскую литературу, писать стихи на русском языке. Любовь к России, русскому языку и русской литературе «доведёт» его до того, что он будет принят в Союз писателей России, станет его единственным на то время китайским членом.

Но главным делом жизни Ли Яньлина будет кропотливая работа по собиранию и изданию художественных и публицистических текстов русских эмигрантов. Сначала это выпуск пятитомника переводов произведений русских эмигрантов на китайский язык, — осуществлённый по инициативе и под руководством Ли Яньлина. Затем — роскошный десятитомник «Литература русской эмиграции в Китае».

Об этом издании надо сказать отдельно. К работе над ним Ли Яньлин привлёк маститых китайских учёных из самых разных университетов. Для его издания он не пожалел собственных сбережений, продав родовой дом. В 2005 году десятитомный труд был вручён президенту России Владимиру Путину. До этого Ли Яньлин дарил Путину пятитомное издание сочинений русских писателей и поэтов, переведённых на китайский язык. В том славном 2005 году китайский ученый награждён орденом Дружбы.

Собирание и издание текстов — в филологии самое трудное и чтимое в поколениях дело. Для разных генераций учёных-харбинистов, а для амурских хар-

бинистов особенно, десятитомник — до сих пор неисчерпанный источник литературных материалов. Благодаря этому изданию уже была защищена докторская диссертация, кандидатские диссертации, пишутся в настоящее время научные работы и готовятся стать учёными совершенно ещё молодые ребята-студенты.

Но неугомонный Ли Яньлин не успокаивается. Почти полвека своей жизни он собирает настоящую антологию русской эмигрантской прессы 1920–1940 годов. Этот труд будет составлять почти 100 томов. Это собрание — закономерный итог многолетних и многотрудных изысканий нашего китайского коллеги. Его с нетерпением ждут теперь уже не только литературоведы, но и историки, социологи, философы, культурологи, изучающие социокультурные процессы и факты повседневной жизни русских изгнанников в Китае. Не только редчайшие художественные произведения, сохранившиеся благодаря этому собранию на цифровом варианте газетных и журнальных полос, но и политические сводки, рекламные объявления, анонсы книжных поступлений, хроники и даже прайс-листы известных фирм обладают в данном аспекте самоценным значением для исследователей.

Ли Яньлин — тот учёный-подвижник, силами которого не только развивается наука, но и формируются новые культурные отношения между странами. Взяв на себя посланническую миссию сохранения культурного и литературного наследия российской эмиграции, не побоявшись в своё время репрессий и политического прессинга, он одновременно тонко понимает значение самих этих текстов, им сохранённых, а затем подаренных учёному миру и простым читателям.

В заключение напомним два его тезиса, концептуально значимых для дальневосточной россики и современного развития российско-китайских отношений.

Во-первых, это мысль о том, что русские писатели в Китае не только сохраняли русскую литературу и русскую культуру, но и обогащались за счёт громадного наследия китайской литературы. Благодаря этому процессу литература русской эмиграции полноценно влилась в корпус китайской литературы XX века.

Во-вторых, это тезис о том, что центр провинции Хэйлунцзян, Харбин, был построен русскими и именно русские люди создали эту уникальную культуру, которая ныне носит название «харбинской культуры». Сегодня официальные круги КНР постепенно понимают продуктивность подобного подхода — в Харбине подчёркивается его русское прошлое, придающее городу неповторимый облик. Китайцы начинают активно изучать историю КВЖД и Харбина с этой точки зрения. В том, что китайский учёный эту мысль провозглашает, — залог дальнейшего укрепления наших добрых отношений и научного сотрудничества.

Подвижнический труд Ли Яньлина вознаграждён. Сегодня он уже — иностранный член Российской Академии наук. Поздравляем, дорогой профессор!

Анна Забияко,

*доктор филологических наук,
профессор кафедры литературы
и мировой художественной культуры
Амурского государственного университета.*